Глава 16.

-Ты не находишь это странным? – Спросил меня папа.

- Я пожал плечами. - Это же искусство. Оно ведь и должно быть странным, правда?

- Я не знаю, - сказал Папа, бормоча. - А кто был тот художник, который отрезал себе член?

- Свое ухо, - сказал я. – Ван Гог.

- Крис, залезай под одеяло, - сказала Мама, прерывая Папин разговор. - Сзади меня и не обращай внимания на своего отца, он ревнует.

Папа рассмеялся и отхлебнул виски.

Мама подвинулась вперед на диване, позволяя мне проскользнуть за ее спину. Папа повернул кресло так сильно, как только мог, в нашу сторону, чтобы это не было заметно, а это означало, что он не мог видеть ничего, кроме крыльев, выступающих вперед из спинки. Тем не менее, когда я ползал позади матери, я мог видеть его прозрачное и неполное отражение на экране телевизора, что, вероятно, означало, что он мог видеть мое.

Мама прижалась ко мне, когда я устроился позади нее. Я покраснел, когда жар нашего тела усилил тепло, между нами. - Не бойся, милый, - сказала Мама. - Обними меня. Я не кусаюсь. - Она рассмеялась. - Я твоя мать.

Папа засмеялся, но не громко и не тихо, и казалось, что он смеется про себя.

Я подложил правую руку, под мамину голову. Она использовала мой бицепс как подушку. Я положил левую руку ей на бедро, и она накрыла тыльную сторону моей ладони своей ладонью. Мои волосы встали дыбом, а потом она прижала свою задницу к моему паху.

- Ну вот, милый, видишь, нет никаких причин чувствовать себя странно, - сказала Мама. - Когда ты был помоложе, мы всегда так лежали. - Мама засмеялась, и это прозвучало глупо. - Но я была позади тебя.

Я не чувствовала себя странно, но знал, что ее слова были не для меня. Папа проворчал что-то вроде: - И мы тоже. - Он переключил на бейсбольный матч и выпил еще виски с колой.

Мамин запах напомнил мне о цветах, о том аромате, который остается с тобой еще долго после того, как ты ушел. Мой член затвердел, когда я лежал, прижавшись к упругому, но податливому заду мамы. Она отстранилась, когда мой член уткнулся ей между ягодиц. Она потерлась задницей о него под одеялом, не потревожив поверхность нашего покрывала. Я

посмотрел на край отцовского кресла, а затем на его отражение на экране телевизора, но экран был слишком ярким, чтобы увидеть, наблюдает ли он за нами или нет.

Папа поставил свой стакан в подставку для левой руки. Он откинулся назад, опрокинув стул под своим весом. Каждое его движение было громко для моих ушей. Я наблюдал за ним, но, когда опустил глаза, Мама уже без страха смотрела телевизор. Она снова прижалась ко мне задницей и прошептала: - Устраивайся поудобнее, детка.

Я опустил голову и на мгновение прижался губами к ее волосам, чтобы подавить стон. Она подтолкнула мою голову вверх. Звук удара битой по мячу заставил меня посмотреть на телевизор. Папа сделал еще глоток виски с колой—вот именно, пей еще, мысленно убеждал я его.

Я сжал пальцы на мамином бедре, чувствуя ее плоть, упругость, ее кости, и я провел пальцами вверх и вниз по талии, дотягиваясь так далеко как только мог поверх ее кофты. Мама подвинула свое тело, ее рука поверх моей скользнула вниз и вверх, поднимая подол своей рубашки и давая мне доступ к ее обнаженному животу.

Я бросил на нее быстрый взгляд. Она смотрела вперед, левая сторона ее лица была залита серебристо-серым светом. Она не смотрела на меня и не двигала своей рукой обратно к моей, но она двигала бедрами на моем паху. Мой член перестал возбуждаться и затвердел на всю длину, вдавливаясь в узкую щель между ее ягодицами. Видимый мамин глаз закрылся, и она повернула голову с выражением сосредоточенности на лице, когда прижалась задницей к моему члену.

Папа поднял свой стакан и выпил. Его отражения в телевизоре почти не было видно. Мое тоже будет почти не видно, верно? Правильно. Я скользнул руками вниз по маминому животу, пока не дотронулся до дивана, а затем снова поднялась, мой мизинец обошел талию на границе с ее атласными шортами. Я погрузил указательный палец в ее неглубокий пупок, заставив ее вздрогнуть. Она растянула уголки губ в улыбке.

Я медленно водил рукой под одеялом, внимательно следя за тем, как наше покрывало сдвигается под моими манипуляциями. Мама намазала свою кожу лосьоном, и когда моя рука скользнула по ее гладкой коже, грубая кожа на моей ладони покалывала от мягких и приятных ощущений.

Я снова погладил талию матери и зарыл свой член в ее заднице. Мама глубоко вздохнула, но, когда мои пальцы нырнули под ее шорты, она схватила меня за запястье левой рукой и не дала мне опуститься ниже. Я не давил, но на обратном пути вверх по ее правому боку к правой груди я широко раздвинул пальцы и обхватил нижнюю сторону большой маминой груди без лифчика в дугообразном изгибе между большим и указательным пальцами.

Папа поднял свой бокал и отхлебнул, через мгновение поставив его на место, его рука двигалась медленнее, чем раньше. По телику началась реклама. Он не стал переключать канал. Я еще крепче сжала ее, мягко прижимаясь к нижней стороне крепкого маминого

холмика. Ее плечи напряглись. Она сделала глубокий, дрожащий вдох, но не пыталась остановить меня.

Я двинулся к левой груди мамы, сжимая нижнюю часть и покачивая бедрами по ее заднице, втирая свой член в атласную складку между ее ягодицами. Я трахал свою мать, черт возьми! Ее дыхание участилось. Она положила свою левую руку на мое бедро, сжимая мое тело, пока танцевала своей задницей на моем члене, как это сделала бы любовница.

Я опустил руку обратно на ее талию, и она снова остановила меня, крепко сжав руку, когда мои пальцы опустились достаточно низко, чтобы не обнаружить линии трусиков, опоясывающей ее бедра. Я удержался от стона-чертовы поддразнивания—и снова поднял руку к ее правой груди, полностью обхватив ладонью твердый холмик.

Мамины губы приоткрылись, выпустив успокаивающий вздох. Я сжал ее грудь и сильнее прижал свой член к ее заднице, двигая ее тело на диване. Она сопротивлялась моим толчкам, прижимаясь задницей к кончику моего члена. Папа снова выпил, на этот раз больше. Когда он поставил чашку, его рука скользнула в сторону и безжизненно повисла на подлокотнике кресла. Я еще сильнее прижал свой член к маминой заднице.

- Вот так, малыш, - торопливо сказала Мама, - привыкай ко мне. Устройся поудобнее.

Я провел пальцами по ее розовому правому соску, его упругая толщина прогнулась под моим давлением. Я потянул его. Мама ахнула. Ее левая рука скользнула, между нами, хватая мой член через шорты. Она сжала мой ствол вокруг основания и сильнее прижалась ко мне задницей, вращая мой член кругами.

Я отпустил ее грудь и скользнул рукой-сначала пальцами-вниз по животу, протискиваясь под пояс и умудряясь дотянуться пальцами до ее золотистых лобковых волос, прежде чем она поймала меня правой рукой. Она сильно сжала мой член и потянула меня за запястье.

- Позволь мне, - прошептал я ей на ухо.

- Нет, детка, - сказала Мама. - Ты не должен чувствовать себя со мной слишком вольно.

Я надавил сильнее. Мама сопротивлялась еще сильнее. Она повернулась на спину, посмотрела на меня и покачала головой, держа мою руку на своем холмике. Она дернула мой член через шорты, заставив меня издать низкий стон. Жар, исходящий от ее киски, увлажнил мою ладонь.

- Мама—

Папа захрапел. Мы оба помолчали, пока он что-то не пробормотал и снова не заснул. Мой член пульсировал. Я прижал его к бедру матери, сжимая ее ногу под одеялом, как похотливая собака.

- Я знаю, детка, - сказала Мама. - Я знаю, что ты хочешь мою киску. Все сыновья хотят трахнуть дырочку своих матерей.

http://tl.rulate.ru/book/844/17861